

Если скорость, с которой Тахира мчалась по лесу, казалась невероятной, то сейчас, когда они с хозяином выбрались на тракт, и вовсе создавалось впечатление, что по своим физическим показателям кошка находится за гранью возможностей живого существа. Глядя на то как размываются деревья на периферии зрения и имея опыт вождения, наездник сделал вывод, что ее скорость приближается к ста тридцати километрам в час. Тем не менее, он не испытывал слишком уж сильное напряжение, только немного подался вперед туловищем, чтобы встречный ветер не замедлял их.

Положившись на животное, чародей не слишком-то и следил за дорогой, вместо этого обдумывая свои дальнейшие действия, которые ему следует предпринять по прибытию Берелтан. По совету Ариамнила для начала ему лучше было заявить о себе, снискав уважение и наработав авторитет как у простого народа, так и среди власть имущих, по этой причине своей отправной точкой он выбрал Гильдию авантюристов – легальную наемническую организацию, целью которой был контроль над деятельностью как обычных разнорабочих, так и квалифицированных бойцов, способных решать возникающие в королевстве неурядицы силой. Высокоранговые члены гильдии, коих было немного, являлись профессионалами своего дела, во многом незаменимым подспорьем в разного рода локальных конфликтах, и нередко приравнивались ко внутренней военной силе, отчего имели связи со знатью и определенное влияние в обществе. Но Сэнэкс не собирался становиться одним из лучших. Его план состоял в том, чтобы стать сильнейшим и известнейшим искателем приключений, чтобы слава о его деяниях буквально опередила его к тому времени, как он выйдет на связь со сторонниками архимагистра. Если они еще живы, разумеется. Сам же Ариамнил заверил, что с момента его смерти прошло пять лет. Немного на первый взгляд, но кто знает, какие изменения за это время мог спровоцировать Жюстьен. Сэнэкс готовился к худшему, полагая, что как только о нем станет известно как о могущественном маге, его либо попытаются завербовать различные фракции, либо избавиться от него. Последнее могло не означать буквально смерть, но дабы избежать подобного развития событий, ему необходимо было стать значительно сильнее, а на счет первого варианта он подумал бы уже по факту поступления предложений от конфликтующих сторон. Все же среди них могли быть и достойные люди.

Дорога на пределе видимости обозначала поворот налево, на запад, туда где солнце уже начало свое приближение к отдаленным горным пикам и где вскоре должен был показаться Берелтан.

Тахира резко замедлилась, и наездник, правильно расценив реакцию скакуна, устремил свое внимание вдаль. Он не мог сказать наверняка, но небольшая лазурная вспышка могла свидетельствовать о возможном сражении. Передав пантере команду сойти с тракта по левой стороне, они двинулись меж деревьев, чтобы возможный противник не завидел их приближение.

“Похоже, мой путь героя начнется немного раньше, чем я планировал...?”

Подобравшись к тому месту, где дорога совершала последний поворот на пути к Берелтану, Сэнэкс спешил и, пригнувшись, начал подкрадываться в сторону сражающихся людей. Пантера последовала его примеру и буквально исчезла в черноватой дымке, что, весьма вероятно, означало ее “сокрытие в тени” – особенности данной вселенной, позволяющей с разной степенью эффективности в зависимости от мастерства владения аспектом силы маскировать собственное присутствие. И тот факт, что животное могло исчезнуть прямо на глазах свидетельствовало о явной предрасположенности к этому.

Картина, что предстала перед глазами чародея оказалась очень знакома, причем сразу в двух смыслах: в первом, он множество раз попадал в подобные ситуации в игре, а во втором,

участвовал в них лично. Во всяком случае, так когда-то считал его аватар.

“Нападение разбойников. Одновременно просто и сложно. Перебив всех головорезов, я без труда создам о себе первое положительное впечатление. Но если буду неосторожен и убью кого-нибудь из детишек своим заклинанием, придется убить вообще всех, чтобы не осталось свидетелей... Такого я допустить не могу.”

Действительно, небольшую повозку груженную товарами и, судя по всему, ее владельца - смуглого полного мужчину средних лет в узорчатой жилетке и красной тюбетейке, сейчас защищали пятеро молодых людей, на вид которым было не больше шестнадцати каждому: в авангарде построения стоял юноша в скудных латах, орудуя мечом и щитом; чуть позади него расположилась лучница в костюме из грубой кожи и ткани, чью голову прикрывал капюшон накидки из-под которого на грудь свисала копна каштановых волос; по левую же сторону от мальчишки, облокотившись на колесо повозки, на земле сидел другой парень с короткими черными волосами в легком доспехе, напоминающем бригантину, крепко зажатым в руке мечом и стрелой, не менее крепко засевшей в груди чуть выше области сердца, он истекал кровью и хрипел, но все еще оставался жив; рядом с ним на коленях примостилась златовласая девушка в светлой тунике, от ее ладоней к раненому тянулись золотисто-оранжевые целительные лучи, однако, судя по внешнему виду последнего, магия помогала не сильно; последним же членом отряда, которая стояла позади, также была девушка и внешность ее оказалась более необычной, в сравнении с остальными - оформленные в каре волосы имели бело-снежный оттенок, а ее холодные голубые глаза сильно выделялись из тени образованной закатным солнцем, экипировка, которая представляла собой мантию серо-синих тонов, казалось, имела более высокое качество, на земле же вокруг нее были разбросаны глеющие клочки бумаги, а меж ее ладоней роилась яркая лазурная энергия мороза, формирующая вытянутый шип.

Всех их сейчас накрывал переливающийся фиолетовым купол, а по его другую сторону располагались десять бандитов в рванье и ржавых доспехах, двое из которых уже пали. Один распластался прямо возле щита, явно зарубленный мечом, а второй, который был ближе к месту укрытия чародея, пронзен ледяным шипом. В целом разбойники орудовали обычными прямыми мечами сомнительного качества и прочности, но было и два стрелка, один из которых, как было упомянуто, успел нарваться на встречный снаряд. Второй сейчас находился на противоположной от Сэнэкса стороне дороги.

“Тахира, как только я нападу, оторви голову тому с луком.” — Отправил он пантере соответствующие образы. Сейчас он не видел и не слышал ее, но был уверен, что она все поняла.

— Ну что, пиздюки, вы подписали себе смертный приговор, замочив двоих наших! За это мы подвесим вас живьем на ржавых крюках, а мелких сучек будем драть, пока вы истекаете кровью...! — Сказал налетчик, ближе всех расположившийся к барьеру, прямо напротив парня со щитом.

— Хе-хе, Хансмáр, не будь ты таким кровожадным, в самом-то деле! Ребята! Давайте так: вы сейчас сдадитесь, отдадите все вещички, а мы, так уж и быть, отпустим девчонок! Увы, всех отпустить не можем, жизнь за жизнь, как говорится. Соглашайтесь, у вас все равно нет шансов! — Подначивал второй.

В этот момент Сэнэкс заметил сомнение на лице мальчишки со щитом:

“Идиот! Он думает сдать. Неизвестно сколько еще продержится барьер, я должен вмешаться прямо сейчас!”

Следом заговорил третий головорез:

— Э-э! Вы опять все решаете без меня! Я вот хочу поиграться с той белобрысой! Так и вижу, как я насаживаю ее на свой... — Договорить он не успел.

Его собратья по шайке сосредоточенно следили за людьми под куполом и все, что они услышали – это лишь трескучий хлопок и противно лопающееся нечто с обилием жидкости внутри. Это была голова говорившего.

Брызги крови окатили пару бандитов стоявших ближе остальных, и те ошеломленно уставились на обезглавленное тело, которое продолжало ровно держаться на своих двоих. Но стоило последнему начать закономерное падение, как прямо за ним появилась жуткая фигура с черной как смоль головой и тремя рогами на ней. Молниеносным рывком чародей подскочил к ним на достаточное расстояние, чтобы разрушительные чары с двух рук могли нанести наибольший ущерб с минимальной возможностью промаха. Хлопок. Сопровождаемые фонтанами крови, еще два обезглавленных тела упали наземь. Лучник, находившийся дальше всех от Сэнэкса уже успел оценить ситуацию и даже натянул тетиву, но прежде чем ее отпустить, огромная черная когтистая лапа смяла его легкий кожаный шлем, размозжив хрупкий череп. Стрела сорвалась и угодила в колено одному из бандитов, которых теперь осталось четверо, тот упал наземь и пронзительно заорал. Его вопль привел в чувство всех, в том числе и молодых ребят:

— Блядь... Бля-я-ядь! — Запаниковал один из трех разбойников, что еще держались на ногах. Он бросился в сторону леса и, только ступив с твердой поверхности тракта на траву, как его снесла огромная черно-красная тень, возникшая буквально из ниоткуда. Раздался истошный вопль и звук раздираемой плоти.

Двое стоявших и третий, что лежал на земле, держась за пробитое колено, едва сумели отвести взгляд от черного монстра, который только что сожрал их собрата, чтобы встретиться с двумя пустыми глазницами, коими в действительности были прорези шлема незнакомца. Сейчас рогатая фигура была обильно покрыта кровью и содержимым взорванных голов, отчего при взгляде на нее становилось дурно и по-животному страшно.

Сэнэкс высвободил свою гнетущую ауру от титула “Убийца”, доставшегося аватару вследствие того периода его жизни, когда он развивал свои навыки умерщвления, состоя в рядах печально известного Темного братства.

Головорез, которого ранее называли Хансмар, начал было что-то говорить, по крайней мере чародею так показалось из-за подрагивающего движения его губ, но тут же замер, вовсе перестав дышать. Тоже произошло и с двумя другими. Второй стоящий обмочился.

Маг не хотел навредить спасаемым, поэтому постарался ограничить радиус этой, своего рода, ментальной атаки. Удивительно, но, кажется, это сработало: в отличие от смертельно побледневших бандитов, на лицах ребят и извозчика отражалось лишь сильное беспокойство и крайняя степень замешательства.

Воспользовавшись заминкой противников, чародей принялся судорожно перебирать в голове варианты того, что следовало бы сказать, морально добив врагов с одной стороны, и продемонстрировав пострадавшим от разбойничьего налета свое намерение именно спасти их жизни с другой. Произведи он достаточно хорошее впечатление, то вмиг обрел бы

положительную репутацию и, если повезет, получится перескочить сразу один-два начальных ранга в Гильдии авантюристов.

Наконец, он определился с содержанием и, придав голосу низких вибраций, отчеканил:

— Вашим злодеяниям пришел конец. Только что вы познали отчаяние, а сейчас я дарую вам смерть.

Бандит, который ранее обмочился, рухнул, потеряв сознание, а Хансмар, надо отдать должное, оказался не так прост и бросился на Сэнэкса со своеобразным боевым кличем, словно он вступил в сражение с самой судьбой, что, между прочим, было недалеко от истины:

— Рра-а-а! Не возьмешь, су... — Договорить он также не успел и остаток расстояния до оппонента преодолел уже с дырой в груди, от уплотненной шаровой молнии.

“Хансмар, значит... Раз известно его имя, а голова цела, надо будет отрезать ее и предъявить страже или в гильдии. Вдруг за него назначена награда...”

К этому времени барьер начал мерцать и истаял.

Купец и его защитники не знали, что сказать и как реагировать, поэтому продолжали тарачиться, не смея совершить лишнее движение. Заметив их замешательство и дабы успокоить, Сэнэкс плавной походкой направился в их сторону, и затем, остановившись возле двух последних бандитов поинтересовался:

— Вы в порядке? — Но в мыслях тут же ударил себя ладонью по лбу, ведь у них умирал товарищ, а он нашел время на глупые вопросы. Чтобы исправить оплошность, он, не дожидаясь ответа, наказал парню со щитом: — Присмотри за этими двумя.

Сам же быстрым шагом направился к раненому, который уже был бледен и явно находился одной ногой в могиле. На данный момент у Сэнэкса было два варианта действий: напоить его одним из эликсиров, которые он обнаружил в сумке Ариамнила, либо попытаться исцелить парня самостоятельно, что он мог сделать, причем даже несколькими способами. С точки зрения спасения жизни варианты казались равноценными, но с точки зрения обретения репутации применение собственных навыков виделось наиболее результативным.

Он выбрал заклинание, относящееся к Школе мистицизма, а именно особые чары Ордена Псиджиков [Исцеление духа], редкость которого навевала мысли о исключительной эффективности.

Ладони мага окутал плотный лазурно-золотистый свет, и последний, приняв форму луча, устремился к ране мечника. Он не жалел маны и задействовал побольше.

Глаза раненого, до этого стремившиеся закрыться навеки, широко распахнулись, а он сам постепенно распрямылся, словно потянувшись грудью к живительной энергии.

Целительница, что сидела рядом, сейчас переживала бурю эмоций от быстрой смены шокирующих событий: вот они с командой уже почти добрались до Берелтана; вот попали в засаду головорезов; затем друг получил серьезное ранение; а когда она уже почти смирилась со своей судьбой быть изнасилованной и убитой, из ниоткуда возник спаситель, герой, который сразил всех злодеев. Тем не менее, она все еще была подавлена, ведь ее магических сил было недостаточно, чтобы спасти жизнь близкому человеку. Но что она видела теперь? Незнакомец, который явно являлся боевым магом, создает невообразимой мощности исцеляющее

заклинание, которое буквально вдохнуло жизнь в почти умершего человека. Более того, стрела, вонзившаяся глубоко в плоть, с шипением была вытолкнута чарами из тела. И хотя это больно било по гордости мага-целителя, девушку это ничуть не волновало, ведь сегодня ее друг останется жив.

Стрела выпала и рана затянулась на глазах, а спасенный черноволосый парень облегченно переводил взгляд с незнакомца на товарищей и обратно. Они спасены. Все до единого. Сегодня судьба улыбнулась им. И он хотел отблагодарить судьбу за второй шанс, поэтому, в своеобразной манере, выразил благодарность как мог:

— Сэр...! То есть господин колдун... Чаротворитель? — В этот момент лучница, что находилась немного позади, стыдливо прикрыла лицо ладонью. — Кхм! В общем, спасибо! Век не забуду, иначе никак!

Слова товарища, вывели остальных из немого ступора и они также наперебой начали выражать благодарность:

— Да! Спасибо вам! И не обращайтесь внимание на этого болвана... — Вздохнула лучница.

— Вы спасли нас, я безмерно благодарен за это. — Улыбнулся юноша со щитом, охраняющий пару пленников.

— Если бы вы не оказались здесь, то нас бы...! — Едва не сорвалась на плач девушка-целительница, но не смогла продолжить из-за нахлынувших эмоций.

Из отряда хранила молчание лишь девушка со снежно-белыми волосами. По ее скупому на эмоции лицу было сложным сказать, что она сейчас испытывает, но Сэнэкс ее не винил.

Торговец заметил эту неловкую паузу и вышел вперед, перетягивая на себя внимание. Мало ли что, ему не хотелось показаться неблагодарным:

— Господин маг! Великое счастье, что сегодня пересеклись наши пути! Даже я, старый торговец уже было подумал, что моя купеческая удача покинула меня. Но видит Ценлори милосердная, добрые души всегда приходят друг другу на помощь!

Сэнэкс ответил сдержанно:

— Рад, что все вы теперь в порядке. — И повернулся к двум выжившим разбойникам. Один все еще лежал в отключке, а второй, с пробитым коленом, полными ужаса глазами таращился на чародея. Сама смерть в человеческом обличье вновь обратила на него свой взор.

— Твое имя.

— Х-Халнен, Халнен меня зовут! Господин, прошу, пощадите! Я был дураком, но теперь понял свою ошибку и раскаиваюсь! У меня...

— Заткнись. — Халнен замолк и с превеликим трудом проглотил ком, застрявший в горле. — У тебя есть только одна возможность уйти отсюда живым - если честно ответишь на все мои вопросы.

— П-правда!? Вы не тронете меня!?

— Тебя не трону. Вижу ты неплохой парень, но попал в плохую компанию...

— Да! Все именно так! Я хотел уйти от них, но глава мне угрожал, клянусь!

— Глава – это Хансмар?

— Хансмар? Нет, он не... — Халнен оборвался на полуслове.

Поняв, что разбойник боится все рассказать, Сэнэкс решил придать ему толику мотивации:

— Халнен, видишь своего товарища, что сейчас без сознания? — Тот не стал отрицать очевидное и кивнул. — Сейчас он не может отвечать на мои вопросы, поэтому он бесполезен.

Чародей перевел взгляд на парня со щитом, который, как и все остальные, внимательно следил за диалогом, и тот прекрасно понял, что от него требуется, после чего вонзил свой меч в шею головорезу. Последний умер не приходя в сознание, лишь немного побряхтел, пока не затих. Сэнэкс же вновь повернулся к Халнену.

— Я-я все скажу! Правда! Клянусь всеми богами, всем, что у меня есть, только не убивайте, молю...!

Сэнэкс взял небольшую паузу, что должно было выглядеть угрожающе, но после ответил весьма доброжелательно:

— Я верю тебе, Халнен. А теперь расскажи, кто ваш глава и где находится логово банды. Если я замечу хоть намек на ложь, то скормлю тебя своему зверю.

Халнен еще раз сглотнул и мелко задрожал. В его понимании это являлось куда более страшной участью, чем быть зарезанным, не приходя в сознание, как произошло с его собратом.

Далее последний выживший детально описал место, где находится логово, сколько там людей, кто глава, какими ресурсами располагает банда, как происходит дележ награбленного и даже как проводится набор новых членов. Информация удивила Сэнэкса. Конечно, он был неместным, буквально иномирцем, но масштабы, в которых действовала преступная организация “Унардвенские крючья” поражала. К слову о названии банды, они получили его, потому что подвешивали своих жертв на крюках живьем и издевались над ними, пока те медленно умирали. Сам же Халнен, по его словам, никогда подобным не занимался, считая это неоправданной жестокостью, но поделаться ничем не мог – боялся, что его убьют. Чародей сделал вид, что поверил ему.

— Это все!? Я все рассказал! Клянусь! Отпустите меня, прошу!

— Конечно, Халнен, ты свободен.

— Правда!? Спасибо! Спасибо вам, господин! Я запомню вашу доброту, буду молиться за ваше здоровье!

Кое-как поднявшись, бедолага поковылял в сторону леса. На полпути Сэнэкс окликнул его:

— Халнен! — Тот настороженно обернулся. — Пообещай, что завяжешь с разбоем.

— Д-да! Конечно! Обещаю! Я всегда хотел быть кузнецом! Точно, теперь я стану кузнецом! Ха-ха! “Халнен кузнец”, хорошо звучит, да!?

— Удачи тебе...

— Спасибо, господин! Да хранят вас боги!

Следующую часть реплики Сэнэкс произнес так, чтобы его слышали только спасенные им молодые войны и купец:

— ...в следующей жизни.

Затем он небрежно взмахнул рукой в сторону Халнена, и в воздухе на мгновение очертился фиолетовый магический круг, после чего тут же истаял.

Все внимательно наблюдали за действиями незнакомца и за тем как разбойник скрылся в тени деревьев. Сразу после этого раздался грохот, и тьма чащи озарилась ярким фиолетовым светом.

— Я уж на секунду решила, что вы в самом деле решили его отпустить... — Облегченно выдохнула лучница, снимая капюшон и являя на свет заостренные уши, обрамленные темными каштановыми волосами.

— Да, не хотелось, чтобы выродок ушел безнаказанным. — согласился парень со щитом, также сняв шлем и демонстрируя светлые волнистые волосы.

— Я пообещал, что не трону его. В каком-то смысле именно так я и поступил. — Пояснил чародей.

На лицах ребят заиграла злорадная улыбка. Они не видели выражения лица своего спасителя, но по интонации было нетрудно догадаться, что это жестокий юмор. Никак не отреагировала только девушка с белыми волосами. Она оставалась собранной, и внимательно наблюдала за Сэнэксом. Последний никак на это не отреагировал, он исполнил свою роль идеально и был в этом всецело уверен, а остальное уже не важно.

Юноша со щитом подошел к магу и про себя последний отметил, что мальчишка хоть был не очень высоким и внушительным, но держался как истинный лидер.

— Господин, еще раз спасибо вам за наше спасение. — Спокойно проговорил он и, приложив ладонь к железному нагруднику, коротко поклонился. — Позвольте узнать ваше имя?

— Сэнэкс Альба. Я странствующий чародей.

Неожиданно для мужчины отреагировала лишь девушка с белыми волосами, выразив неподдельное изумление. Остальные же просто дружелюбно улыбнулись и начали представляться в ответ:

— Мое имя Беналь, я воин в авангарде нашей команды. — Уверенно проговорил мальчишка.

“Ага, сразу видно, что танк.”

— А я Ариэнве. — Задорно кивнула лучница-эльфийка.

— Меня зовут Айлен, спасибо за спасение! — Робко пропищала златовласая целительница.

— Я Киррем. И отныне ваш должник. — Улыбнулся высокий черноволосый юноша.

— А меня вы можете называть просто дядя Рамик! Кстати, вы упомянули, что странствуете? Не желаете ли остановиться у меня в качестве доброго гостя? Обещаю, я сытно вас накормлю и

всячески отблагодарю в знак признательности! А еще у меня есть дочь, такая же возрастом, как эти ребята! Красавица, умница и очень хозяйственная! Я вас познакомлю, а вы расскажите о своих приключениях...

— Дядя Рамик! Нельзя же так! Мы только познакомились, а вы уже сватаете дочку господину Альбе! — Надув щеки начала возмущаться Айлен.

— Хе-хе! Ну а что!? Он мужчина сильный, за таким как за каменной спиной! А дочурка моя очень прилежная! И поет хорошо! И...

— И хозяйственная, да, мы слышали! — Не сдавалась девушка.

Компания дружно рассмеялась, если не считать беловолосую заклинательницу, отчего после этого повисло неловкое молчание, которое поспешил прервал Беналь:

— А это Элисетта Фулелу... Фул... — Запнулся парень.

— Фуллелиум. Элисётта Фуллэлиум. — Холодно поправила его девушка, не желая, чтобы он коверкал ее фамилию.— Благодарю за помощь.

“Хм? Помощь? Вот соплячка. Твое счастье, что я пришел. Ну да ладно...”

Сэнэксу не понравилась столь неискренняя благодарность, но внешне он никак это не выдал, лишь коротко кивнул и выдвинул предложение:

— Ладно, теперь, когда мы познакомились, предлагаю убрать тела с дороги, взять все самое ценное и сделать последний рывок до города. Парни, подсобите?

Молодые воины дружно и энергично кивнули, а чародей отправил Тахире мысленное предупреждение, что все стоящие здесь - свои, и приказал выйти из тени, на что та отреагировала появлением рядом с компанией, чем сильно ее напрягла. И неудивительно, грозный зверь с мерцающими алым глазами и мистическими линиями по всему телу, в холке мог сравниться со своим хозяином.

— Не бойтесь, это Тахира. До сих пор она была моим единственным компаньоном.

— Это ваш фамильяр? — Уточнила Айлен, которая, также будучи магом, наверняка имела представление о способностях основных магических специализаций.

— Нет, Тахира мой друг. — Ответил чародей, параллельно дублируя пантере образ сказанного, на что та изумленно посмотрела на него, а затем подошла и, урча не громче, чем маленький трактор, потерлась массивной головой о его нагрудник.

— Ой, вы посмотрите как ластится! — Воскликнула Ариэнве. — Выглядит так грозно, а ведет себя прямо как домашняя кошка!

Демонстрация пришлась ребятам по душе... Не считая Элисетты. Что-то беспокоило ее, ведь на ее лице читалось недоверие.

“Кажется, она о чем-то догадывается. Наверное ее удивило то, что я использовал магию разрушения, потом исцелил парня на грани смерти, наложил на Халнена проклятье, а теперь она узнает, что мне подчиняется грозное животное магической природы, причем без уз призыва. Хотя откуда ей знать природу всех примененных мной чар? Ай, не важно.”

— У вашей группы есть лидер? — Поинтересовался маг между делом.

После короткой заминки ему ответил парень со щитом:

— Мы не назначали лидера, но если возникают проблемы, то обычно я говорю от имени группы.

— Подожди, Бен, как это не назначали? Лидер - это тот, кто на острие атаки, стало быть я! — Заявил Киррем.

— Хах, а ничего, что тебя там быть не должно? — Усмехнулась Ариэнве. — Лезешь с голой жо... С голыми пятками под обстрел! Сегодня-то ничему не научился!?

— Ну, меч-то у меня есть, - значит, что уже не с голой! А то, что они там за кустами ползают с луками им вообще никакой чести не делает.

— О какой чести ты говоришь, дурень!? Тебя чуть не убили сегодня, просто чудо, что в Берелтан ты вернешься на своих двоих! Да и вообще, что вернешься...

— Так, вот не надо! Меня немного поцарапало, даже шрама не осталось. Видишь? К счастью, нашелся добрый человек, который понимает всю подлость нападения из-за кустов, и вернул гадам той же монетой. — Беззаботно сообщил свою версию произошедшего юноша.

— Ох и болван... — Стыдливо прикрыла лицо рукой эльфийка.

“Хм, забавный парнишка.”

— Ам... Киррем, ты уж не обижайся, — робко начала Айлен, — ты правда хорошо сражаешься, но очень уж неосторожен... Да и с людьми ты вечно споришь... Пусть лучше Бен и дальше продолжит нас представлять, ладно?

— Хмф. Я не спорю с ними, просто они не хотят признавать, что я всегда прав. — Ответил он целительнице, покосившись при этом в сторону одной длинноухой особы. — Ладно, так уж и быть, Бен, я поручаю тебе говорить от имени нашей группы!

— Спасибо, дружище. — Снисходительно улыбнулся Беналь.

Разобравшись немного в своих ролях, парни продолжили разгрести небольшое побоище, а чародей вновь вернулся к тому, с чего начал:

— Беналь, я планирую взять с собой голову Хансмара, как единственного, чью личность мы опознали. Ты не знаешь, за него назначена награда?

— Нет, но мы можем спросить об этом у стражи, либо в гильдии, когда придем отчитываться за задание на сопровождение дяди Рамика.

— Хорошо.

“Так значит, они все-таки наемники... А не маловаты ли они?”

Сэнэкс украдкой смерил новых знакомых взглядом: Беналь был небольшим на вид, около 1.75 м в росте, но казался крепким малым; Киррем был высок, не ниже 1.90 м, что превышало даже приличный рост чародея, и худощав; Ариэнве была стройна, а ее грубый брючный костюм подчеркивал натренированное на выносливость тело, которое было не лишено определенной

хищной грациозности, ростом она была примерно с Беналья; Айлен была невысокой и фигуристой, если не сказать пышной, что было заметно даже под ее довольно просторной туникой, рост около 1.60 м; Элисетта же, также облаченная в тунику, казалась худоватой, о чем свидетельствовал ее неявный силуэт проглядывающий под тканями и утонченные шея и кисти рук, в росте она была примерно 1.70 м.

Тем временем уборка тел была завершена. Особо ценных вещей найдено не было: доспехи почти разваливались; оружие было в состоянии средней паршивости; а денег со всех не хватило бы даже на один полный золотой. Было неясным, то ли рядовые бандиты почти нищенствовали, то ли оставляли все самое ценное в тайниках, перед тем как пойти на дело, но если судить по словам Халнена, то через руки главаря проходили внушительные суммы и Сэнэкс собирался ими завладеть уже в ближайшем будущем.

— Господин Альба, вы готовы отправляться? — Спросил Беналь.

— Зовите меня просто Сэнэкс. Того глядишь быстрее подружмся. И да, я готов.

Такой ответ не мог не растопить сердца новых знакомых чародея и они, тепло улыбнувшись, одобрительно закивали. По их мнению, Сэнэкс являлся благородным господином, ведь у него не только была фамилия, а значит и принадлежность к какому-то неизвестному им дому, но и, главным образом, могущественная магия, способная как отнимать, так и даровать жизнь. Они уже уважали его, хоть и знали о нем не больше, чем то, как к нему обращаться.

Беналь

Ариэнве

Айлен

Киррем

Элисетта Фуллелиум

Рамик

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1520276>